

Яков
ШАФРАН

г. Тула

УДАРНЫЙ
МЕХАНИЗМ

ЗАПАДНОЙ
ЦИВИЛИЗАЦИИ.

Черный интернационал

*«Нельзя дальше идти по стезе
человеконенавистничества»*
Николай Рерих. «Звучание народов»

Истинный, страшный лик глобализма

При желании заинтересованный читатель может самостоятельно проследить, как возникло уникальное явление – объединённый Запад, и как он проявлялся на протяжении последующих долгих веков и почему. А проявлялся он в том числе как родоначальник капитализма с его безграничным эгоизмом и крайним индивидуализмом, развивавшимися до самой высшей степени своих выражений. Оттуда идёт, что «сильные призваны завоёвывать, а слабые – умирать», считает доктор философии Айн Рэнд. Разве это не откровенный международный и социальный расизм? Кроме того, контентом и методом западной цивилизации как мирового сумрачного царства вынужденной необходимости является жестокая конкуренция ради максимальной прибыли и безудержного потребления, а глубинными смыслами Русской цивилизации как Царства Христовой Свободы, важнейшими составляющими её генома – расширенное

«духовное воспроизводство» человека, общая польза и «за други своя», а также борьба за недопущение всеобщности западного царства потребности. За сие Запад нас и ненавидит.

Капитализм нынешнего времени стремится к глобализму, к надгосударственному обязательному, а порой и принудительному порядку, основная, приоритетная задача которого – целенаправленное формирование и успешное практическое осуществление продуктивной деятельности всей жизни на планете, однако в угоду своим, капиталистическим, ценностям. Для этого организуются всевозможные соответствующие магистральные и оперативные направления для её неуклонного исполнения и заказанного развития с методичным прибиранием глобалистами к «липким» рукам отдельных, уже переставших быть независимыми, государств, разнообразных национальных обществ, с запретом всякой государственной идеологии, а фактически к полному навязыванию собственной на любых административных и социальных планах и уровнях. Все действия глобалистов – «западоидов» (по определению А. А. Зиновьева) направлены к главному достижению, к достижению важнейшего своего назначения – надёжной, в том числе и силовой, защиты и

успешного продвижения мирового капитализма, различных его официальных и неофициальных учреждений и установлений, материальных и нематериальных выгод и нужд его управленцев как многочисленной всепланетарной управляющей команды; к достижению превосходства многосторонних меркантильных интересов стран западной цивилизации перед национальными, пусть хоть в какой-то степени суверенными, странами и какими бы то ни было иными, той же степени субъектами мировой системы, преимущества каких угодно глобализационных технологий всё в том же неугомонном духе. Причём глобализаторы не гнушаются использовать для сего и фашистские с нацистскими теоретические и методические разработки, интерпретируя их для своих корыстных целей и для искусной маскировки умело и успешно применяя демократическое и гуманистическое суесловие.

Таким образом, истинный, страшный лик глобализма – по сути неорабовладельческого строя – античеловечен, жесток, ибо он активно использует изощрённые приёмы общественного манипулирования и неприкрытого и замаскированного политического насилия в неблагоприятных целях расчеловечивания и в долгосрочной перспективе тотального разрушения национальных обществ и государств.

У Запада по определению не существует философии мира, а, напротив, есть натуральная философия непрекращающегося, перманентного насилия и войны. Здесь вполне законно вспомнить, что сделали с Югославией, как растерзали Каддафи и Ливию, как повесили Хусейна и уничтожили Ирак, как третируют Орбана и Венгрию, а также нынешнюю Сербию, как используют народ Украины, как стараются низвести Россию до уровня обычной колонии и многое-многое другое...

В его неистощимом арсенале и «обожевление» безудержного потребления, и планомерное разрушение народных и культурных скрепов, коренных, традиционных религий, фундаментальных законов морали и нравственности. А современные чудовищные извращения на Западе не являются ли прямыми доказательствами откровенного сатанизма?

Капитализм – это вечно голодный мировой вампир, он не может жить без поглощения всё новых и новых рынков. Сейчас для него на нашей многострадальной планете осталась только одна Европа. А дальше что? Конец.

Вот поэтому, как было сказано выше, капитализмом активно используются и такие старые, «испытанные» формы, как национализм, фашизм и нацизм, и их насаждение в странах. Кроме того, после гибели СССР современный глобальный капита-

лизм «приватизировал» во многих странах мира левые и «левацкие» организации... в том числе и вновь созданные. Однако это уже иная история...

Национализм, фашизм и нацизм

Вернёмся к теме статьи и зададимся очевидным вопросом: в чём разница между национализмом, фашизмом и нацизмом?

Национализм, как следует из самого классического, традиционного определения, – это устойчивая система недвусмысленных взглядов, построенная на предвзятом мнении, что данная, конкретная нация, как этническая группа, так и гражданская группа (то есть все граждане страны, независимо от их национальности, когда не предполагается отрицательного, небеспристрастного подхода к другим местным народностям) лучше иных, что её внутренние многообразные потребности превыше всего, что она является единственным и главным корнем управления и единственным фундаментом государства.

Николай Рерих в работе «Звучание народов» пишет: «Никто не будет возражать против индивидуальности как выражения неповторённого ценнейшего комплекса чувств и творческих способностей. Если же существует всеми оградяемая индивидуальность личности, то и в каждом коллективе, будет ли это коллектив семьи, государства, народа, отображается своя индивидуальность – значит, и это качество должно быть охраняемо», и ещё: «Национализм <...> не есть шовинистическое ненавистничество, но именно лучшее выявление достойнейшей сущности народа».

Таким образом, национализм сам по себе – это ещё не зло. Только мы должны отметить, что он нередко делается агрессивным, когда порождает неизбежные межэтнические столкновения и может доходить до полного шовинизма. А самыми непосредственными, зримыми плодами последнего являются фашизм и нацизм: «сугроб да вьюга – два друга».

Слово «фашизм» происходит от итальянского fascio – союз, пучок, связка, объединение. Впервые фашизм зачался в Италии в Первую мировую войну и, разившись, начал оттуда «победное» шествие по европейским странам. Фактически сие глобальное явление – типичное соединение агрессивного национализма и тотального государственного контроля над экономикой. Кроме того, фашизм полагает важнейшим всеобъемлющее национальное единство, которого добивается активным формированием и прочным, вплоть до законодательного, закреплением жёсткой диктатуры с сильной хариз-

матической личностью во главе. По Умберто Эко, существует стройный ряд смысловых признаков, определяющих подлинное лицо данного социального явления, – это «культ традиции, ...иррационализм, культ «действия ради действия», недоверие к интеллектуалам, неприятие скептицизма – сомнение в режиме считается предательством, – неприятие «плюрализма, ксенофобия и расизм, буржуазность и опора на средний класс, национализм, одержимость теориями заговора» ...»враг изображается как очень мощный, но в то же время достаточно слабый, чтобы его можно было одолеть, жизнь – непрерывная война, а пацифизм – сотрудничество с врагом; элитизм, презрение к слабым, культ героизма и смерти...»

Особо крайним, экстремальным видом фашизма является нацизм, когда национализм проявляется как крайний социальный расизм. Слово «нацизм» есть сокращённая форма пресловутого словосочетания «национал-социализм». Нацистская человеконенавистническая идеология общеизвестна по кровавому гитлеровскому режиму тридцатых – сороковых годов XX века в Германии. Однако она возродилась и позднее в том или ином виде в различных местах земного шара, возрождается и поныне, в частности, на Украине.

Особость «арийской расы», её мнимое, якобы абсолютное превосходство над иными, по утверждению, неполноценными расами, нациями и социальными группами, начиная от евреев и цыган и кончая физическими и психическими инвалидами и безнадежно больными, в том числе и своими же, немецкими, с практикой сплошного уничтожения представителей данных групп, являлось одной из центральных маниакальных идей и целенаправленной внешней и внутренней политикой германского нацизма.

В разном виде и в разной степени это всегда обнаруживалось там, где возникал нацизм, но до такого абсолютизма, как в гитлеровской Германии, он не был доведён нигде. Здесь не лишним будет сказать, что, в отличие от нацистов, в СССР, даже с осознанным риском для жизни непосредственных исполнителей, затрачивая столь необходимые для стойкой длительной обороны, наступления и жизнедеятельности тыла средства, спасали душевнобольных и инвалидов, в том числе из блокадного (!) Ленинграда.

Следует сказать, что фашизму и нацизму свойственна также непрестанная и непримиримая война с левыми, как революционными, так и не революционными концепциями, движением пацифизма и демократией, прежде всего народной. Адольфу Гитлеру принадлежат следующие предельно откоро-

венные слова: «Мы требуем исполнения государством справедливых требований трудящихся классов на основе расовой солидарности. Для нас раса и государство – это единое целое» (Из интервью Гитлера 1923 года The Guardian).

Однако не сие главное, всё перечисленное является, если посмотреть пристально, определяющими факторами организации некоего слаженного ударного механизма. И как только он бывал создан, так тут же объединял подобные образования в разных странах и немедленно направлял согласованные наступательные действия на Россию, на Советский Союз. Это хорошо видно по историческим процессам, происходившим накануне Второй мировой войны. Как возникал этот механизм и если он управляем, то как данное происходило? Когда мы начинаем исследовать эти важные вопросы, возникает следующий, закономерный: свою питательную среду фашизм и его производная – нацизм имели лишь в Италии и Германии в 20-е годы XX века? Чтобы ответить, обратимся к европейской истории.

Как возникал ударный механизм Запада

В 1920 – 1930 гг. в Британии радикальные националистические идеи, реализованные в фашистской Италии и нацистской Германии, чрезвычайно волновали, неоднократно вызывали оживлённые и где-то бурные обсуждения, как в «демократической» прессе и среди влиятельных политиков, так и в широких кругах тогдашних деятелей английской культуры. При решительном принципиальном неприятии британской левой общественностью фашистских и нацистских концепций и различных средств их практического осуществления, целый ряд таких известных представителей писательской среды, как Р. Киплинг, Г.К. Честертон, Х.Бэллок, Э. Паунд и др., выражали приятие плодов деятельности Муссолини и Гитлера. Также многие видные консерваторы относились к фашизму и нацизму с благосклонностью и даже большим расположением, так как сознавали их в качестве близких себе своим решительным антикоммунизмом, быстрым установлением принудительного социального порядка, тягой к неограниченной монархии и древним традициям, но, конечно, более радикальных по применяемым средствам решения консервативных задач. Х. Бэллок и Г.К. Честертон идеологически были связаны с французскими ультраправыми из «Аксьон фраксез».

Ныне не является большим секретом, что для победы праворадикального мировоззрения в Италии и Германии немаловажное значение

имел эстетический модернизм. Среди англо-американских модернистов из четырех главных деятелей трое – Э.Паунд, Т.С.Элиот и В.П.Льюис – сочувствовали фашизму. Как говорится, «был бы лес, соловьи прилетят».

Речь у них шла о якобы всеобщей духовной дегенерации современной западной цивилизации. Да, моральное состояние людей того времени, вышедших из Первой мировой войны, было плачевно – они были искалеченными физически и духовно. Только ведь данную войну устроила именно западная цивилизация! Выход многим таким людям представлялся в тоталитаризме, в жёстком государстве. Так, для англосаксонского мира Льюис предлагал некоторую изменённую форму фашизма, с как можно большим участием строго организованного пролетариата.

Правда, Т. С. Элиот и В. П. Льюис, вначале питавшие откровенную симпатию к Гитлеру и Муссолини, потом, после претворения наиболее одиозных пунктов их целевых программ, стали отмежёвываться от своих радикальных убеждений.

Поэт же и писатель Э. Паунд до конца убежденно поддерживал итальянскую диктатуру. Паунда к этому привела слепая, простодушная вера в то, что фашизм будет бороться с банкирами, практикующими финансовый кредит в противовес социальному кредиту для поддержки реального производства. Это было главным и в мировоззрении Г.Х. Дугласа, которое имело весомую поддержку среди англо-американских интеллигентов в непродолжительный период между двумя мировыми войнами. Так и известный писатель Г. Уильямсон, оскорбившись массовой безработицей среди многочисленных его товарищей-фронтовиков, стал действительным членом Британского союза фашистов. Даже Б. Шоу в 1927 г. говорит о сравнительном преимуществе итальянской тоталитарной системы над британской. Однако сия вера являлась распространённым заблуждением, ибо едва лишь фашизм и нацизм укреплялись, и это является *nervusprobandi*¹, они тут же бросались в яростную лобовую атаку не на банкиров, а на международное коммунистическое движение, на советский социализм, на СССР, а фактически на Россию, показав истинное лицо и истинную, стратегическую цель своего создания. Ибо антисоветизм на всех смысловых уровнях есть не что иное, как русофобия. Вот и Уильямсон позже досадовал о недавних сражениях между Великобританией и Германией и называл данную войну братоубийственной, выгодной СССР (!).

В дальнейшем Шоу, в отличие от Уильямсона, меняет собственное первоначальное мнение и занимает недвусмысленную антифашистскую позицию.

На примерах Х.Бэллока, Г.К.Честертон, Т.С.Элиота, П.В.Льюиса, а также Р.Киплинга, Р.Кэмпбелла и других хорошо видно, что личностей консервативного склада фашизм (особенно в 1920-е гг.) привлекал как действенная сила, способная остановить страшное для них крушение социализмом старого миропорядка и вернуть людей к прочным буржуазным ценностям прошлого. Это откровенное проявление было враждебной реакцией на эволюционные изменения, начавшие происходить в результате суммарного позитивного воздействия наглядного примера советского общества на социальные процессы в западных странах. Устрашённые этим и широким, и стремительным распространением коммунистических взглядов, многие консерваторы охотно становились на сторону фашистов, лишь бы остановить поступательное развитие текущих событий в указанном направлении. Причём этому способствовал и иррационализм, и неодолимое влечение к обретенной иной, сверхъестественной практике, и как к слепому повиновению, так и к мнимому, самодовольному превосходству, к необузданной силе, грубому насилию и неограниченной власти. Всё сие мы имеем возможность наблюдать в литературных произведениях и недвусмысленных взглядах вышеназванных британских писателей и иных людей, сочувствовавших фашистам. И то неудивительно, оттого что вполне соответствует подлинной глубинной сущности самой западной цивилизации. На тесную взаимосвязь иррационализма и фашизма указал еще Бертран Рассел: «Целью иррационалистов нашего времени является не спасение, а власть. Из-за своей страсти к господству они неизбежно включаются в политическую деятельность» («Происхождение фашизма», 1935 г.).

В США нацистская идеология расцветала, как в тихом речном омуте. Корни её уходят глубоко. После решающего поражения расистов Юга во второй Гражданской войне была создана радикальная группировка Ку-Клукс-Клан с разветвлённой военной структурой, общей специальной униформой, с чудовищно страшными карнавальными сборищами. А в 20-е годы прошлого века у американских консерваторов стал популярен Муссолини. И вслед за приходом к власти Гитлера был учреждён союз «Друзья Новой Германии» – нацистская организация в США, стремящаяся к дружественным, союзническим отношениям с нацистской Германией и к предотвращению вступления США в войну.

Ещё через несколько лет, следуя примеру гитлеровской Германии и особо по инициативе приснопамятного Рудольфа Гесса, был организован не-

мецко-американский союз, куда могли входить только американцы немецкого происхождения, которых после Первой мировой войны в Штатах стало значительно больше.

То, что произошло с членами сих структур в результате официального объявления президентом Рузвельтом войны странам Оси, не столь важно (кстати, многие бежали в Латинскую Америку (!), а кое-кто и затаился), главное – склонность к фашизму и нацизму имела в стране глубокие корни. В этом США и Латинская Америка стали прямыми наследниками Европы.

Также известен весомый вклад Франции в фашизм и нацизм. Так, «арийская» расовая теория «Опыт о неравенстве человеческих рас» графа Ж.А. Гобино (1816–1882) особо активно продвигалась «Обществом Гобино» в Германии вплоть до начала Второй мировой войны. Основополагающие идеи гобинизма: о надлежащей чистоте арийской крови и эсхатологический мистицизм (мистицизм конца времён), – соединённые создателями нацизма в одно, породили выгодную для них прочную идеологическую базу для скорого прихода к безраздельной власти А. Гитлера и агрессивной и кровопролитной войны.

Во Франции данное идеологическое движение возникло достаточно давно, после франко-прусской войны в 70-х гг. XIX века, как упрямое стремление старинной родовитой знати взять реванш и добивавшейся постоянного и полного господства с помощью искусственного создания новоявленного феодализма из бывшего на то время капитализма. Они в 1899 г. основали из возникших национальных дворянских лиг, офицеров и интеллигентов «Аксьон франсэз». Идеи этой организации базировались на средневековом предании о якобы «великих французских королях», очень похожих на «истинных арийцев». В то же время возникло направление, включавшее в себя экстремистских националистов расистско-дарвинистского, радикального толка с упором на врождённую неполноценность других народов, которые должны быть завоеваны.

Их тогдашний глава Морис Баррес в годы Первой мировой войны создал союз ветеранов «Огненные кресты», которые и осуществили затем *ad eхemplum*² фашистский режим Виши в стране. Похожие «кресты» и позже стремились к власти.

В 20-е и 30-е гг. фашистское движение во Франции являло собой большое многообразие, и никогда не было одной сплочённой партии. Напротив, их на обширном политическом поле обреталось несколько: «Фесо» («Связка»), организованная Ж.Валлуа в 1925 г., «Франсизм», «Солидарите Франсез»,

РНП (Народно-национальный союз) Марселя Деа и Парта Популер Франсез (ППФ – Народная партия – SN) Жака Дорио, основанная в 1936 г. Кроме того, активно действовала одна из ведущих фашистских газет «Же сюи парту», где выражали свои недвусмысленные взгляды такие интеллектуалы-фашисты, как Р. Бразильяк и П. Д. ла Рошель. Причём все главные фашистские писатели открыто признавали собственные глубокие идейные корни в учениях таких мыслителей, как Прудон, Моррас, маркиз де Латурдю Пэн, Сорель, Баррес, Пеги и др., а также уходящими в самую питательную почву Франции. И действительно данные идеи обладают вековым прошлым, вплоть до якобинцев поры Французской революции, до бонапартизма, буланжизма³ и т. п., которые посеяли отборные семена правых движений, в том числе и фашистских.

Что касается откровенного антисемитизма французских фашистов, то он был характерен в той или иной степени и для прочих их «собратьев» из западных стран и ярко проявился, в частности, в грязном деле Дрейфуса.

Особо следует остановиться на Странной войне Франции с гитлеровской Германией, когда фактически не велась активная оборона и не давался действенный, адекватный отпор врагу, оккупирующему страну. Когда, иначе говоря, не пелась боевая песня «Вперед, дети отчизны!..»⁴, как это бывало ранее. Странной – потому что суверенное государство с сильной армией и мощной современной экономикой, как будто по прямому приказу свыше, буквально капитулировало через пятнадцать дней вслед за бесцеремонным вторжением нацистов. И это не кажется случайным, ведь перед вероломным нападением на СССР под чёрным германским орлом со свастикой был объединён колоссальный экономический потенциал всей континентальной Европы (!).

Здесь можно ещё рассказать о диктатурах в Венгрии, Испании, Португалии, Румынии, Словакии, Болгарии, Греции и Хорватии – верных союзниках фашистской Италии и нацистской Германии, являвшихся фашистскими или близкими к ним и симпатизировавшими фашизму и нацизму, а в случае любой серьёзной внутренней опасности стремившихся к тесному объединению с подобными местными движениями.

Сюда следует отнести и диктатуру (а фактически фашизм) Пилсудского в Польше, хотя она существовала несколько ранее, чем в вышеназванных странах. Скажем только, что сие явление, не реализовавшееся в силу определённых причин на международном уровне, проявилось в зверствах над советскими военнопленными после со-

ветско-польской войны 20-х годов и даже своими «отголосками» в кровавых погромах евреев в 1945-46-х гг., когда зверски убивали даже спасшихся из лагерей смерти.

Кроме того, на стороне Германии воевало много французов, бельгийцев, норвежцев, добровольцев из США, Англии и ЮАР, а французов, в частности, было гораздо больше, чем во вместе взятых войсках у де Голля, в эскадрилье «Нормандия-Неман» и в подполье, в котором, кстати, было больше бывших советских военнопленных, чем местных. А рейхстаг в последние его дни защищала отборная французская дивизия СС... Известно также, что во взятом в 1945 году Берлине были обнаружены трупы тибетских монахов. Мы знаем, что в любом явлении, даже заурядном, и во всякого рода местах (в том числе и в Тибете) всегда имеются два противоположных полюса направляющих сил. Важно то, какой полюс выбирает самостоятельный человек, суверенный народ и независимая страна или сообщество стран в определённый, тем более критический, переломный момент своей жизни или истории... Однако из-за малой силы непосредственного влияния на общий процесс не станем тратить лишнее время на подробное описание всех этих сходных явлений и стран, хотя там были свои национальные и государственные особенности. Украинскому же (вернее, галицийскому) нацизму будет посвящена отдельная статья.

Корни нацизма в европейской «культуре»

Возвращаясь к теме, отметим: нацизм вызревал в европейской «культуре» долго. Вспомним известных в эпоху Возрождения маркиза де Сада и Мазоха, но ведь это лишь те, кто остался в человеческой памяти благодаря литературе... Все те ужасающие явления – только второстепенные по сравнению с идеей национальной исключительности, что гораздо серьёзнее. Данная идея была укоренена в европейских нациях, достаточно вспомнить, что в 1958 году в Брюсселе (Бельгия) ещё существовал единственный сохранившийся собственно целый человеческий зоопарк (!). А до этого людей из якобы неполноценных, низших рас селили в Бронкском зоопарке, в «Царстве грез» в Кони-Айленде Нью-Йорка и в «Деревне негров» в Германской империи. На Парижской всемирной ярмарке в 1931 году был человеческий зоопарк, был и Берлинский зоопарк в том же году с людьми-экспонатами. Человеческие зоопарки в свое время существовали в Антверпене, Лондоне, Барселоне, Милане, Нью-Йорке, Варшаве, Гамбурге, и каждый из них посетили от 200 до 300 тысяч человек. Можно

сказать, что это «невинное развлечение» было едва ли не самым прибыльным в шоу-бизнесе начала XX века. Гитлер же, как известно, вдохновлялся американцами, создавшими индейские резервации и забравшими их исконные земли.

Говоря об основополагающих мировоззренческих и идеологических фашистских концепциях и их непосредственной практической реализации, нельзя не сказать о том, что их общие «узловатые» корни растут из питательной почвы крайнего национализма Европы XIX века. А тогда были страны, запаздывавшие с устройством национального государства вследствие политической раздробленности их, например Германия и Италия; либо страны – жертвы трагичных разгромов, например Франция, претерпевшая позорный разгром во франко-прусской войне. Опорной психологической базой для внушительного роста соответствующих националистических и предфашистских настроений стало стойкое гнетущее ощущение «маленькими» людьми полной собственной стагнации – беспомощности и неизбежного безысходного одиночества из-за трагического крушения, казалось бы, незыблемых, вековых традиций перед бесстрастным лицом безымянных экономических законов. Такие умонастроения возникали и в ответ на очень быструю индустриализацию и максимальное сосредоточение финансов и производственной собственности во второй половине XIX века. И замещение люди искали и часто обретали в эмоциональном переживании глубокой сопричастности национальному, в националистической организации, построенной по военному иерархическому принципу и в тоталитарной идеологии.

Новые идеологические течения были враждебны всякому просвещению, апеллировали к народным массам, проигрывавшим в данной общественной ситуации, страшились социалистического движения и не оспаривали частную собственность и наёмный труд как таковые. Напротив, они выступали за национальный капитал, за национальных мелких и средних собственников, за жизненный успех сильного индивида и стремились к устройству мощной диктатуры.

Именно отсюда в начале XX в. и выросли первые организованные группы, которые на фоне большой дестабилизации и явного упадка, а также неполучения приемлемого решения социально-экономических вопросов стали, кроме указанных ранее глубинных причин, фактической основой фашизма, более всего охватившего Италию, и нацизма в Германии.

Этому способствовали, кстати, и иезуиты, извратившие не писанный, но незыблемый закон совести и нравственные законы Евангелия, утверждавшие,

что католическая церковь – один из главных оплотов «чёрного интернационала» – может для достижения своих конечных целей употреблять любые незаконные и изощрённые средства. «Для противника важна не правда, а успешное управление лицемерием» (А. Лосев).

Итак, мы видим, фашизм и нацизм возникли в XX веке не на пустом месте, а имеют очень глубокие корни западной цивилизации. Потому-то в годы, последующие за 1944-45-м, которые стали годами гибели фашистских режимов, вслед за безоговорочным публичным осуждением нацизма и фашизма на историческом Нюрнбергском процессе они не исчезли.

Не следует забывать, что США и Великобритания и финансисты этих стран вскормили Гитлера и нацистскую Германию. Оттого, наверное, в указанных странах не торопились после Нюрнберга предать справедливому суду и доморощенных нацистов. Более того, США, да и все англо-саксонские страны занялись активной политической реабилитацией нацистских преступников и всячески использовали их в разных ключевых сферах в плане постоянного противоборства с СССР. Ибо данные страны с основания НАТО в 1949 году стали активно противостоять Советскому Союзу (читай: русской цивилизации).

Это можно было предсказать исходя из того, что была принята капитуляция германских войск, а не нацистского государства, и, более того, последний правитель Третьего рейха адмирал Дениц не был казнён, как другие главари. А главнокомандующие войск США, Великобритании и Франции отказались принять участие в Параде Победы в Берлине в 1945 году, послав обычных генералов, и их воинские подразделения участвовали не в парадной, а в полевой форме и шли вразвалку вместо строевого шага... И поскольку конец нацистской Германии не был юридически оформлен, то можно сказать, что Евросоюз стал правопреемником Третьего рейха. Кстати, спланировал его бывший эсэсовец...

Фашизм второй половины XX века

Однако вернёмся в послевоенные США.

А тогда началась целенаправленная и беспощадная «охота на ведьм», агрессивная политика маккартизма, когда равносильно неотвратимой и скоропостижной социальной смерти было получить красный ярлык коммуниста.

В пятидесятых возникла американская нацистская партия, ставящая своей первоочередной целью новый порядок. Такие известные люди, как

глава семейства Бушей, Генри Форд, Уолт Дисней и прочие, благоволили ей и были яркими антисемитами. В результате и поныне десятки и сотни неонацистских организаций и групп там живут припеваючи и благоденствуют, причём немалая часть из них находится под непосредственным ведением американских спецслужб.

Нацисты проводят объединённые факельные шествия, празднуют день рождения Гитлера, вредят проведению мероприятий памяти жертв холокоста и стремятся к построению новой, нацистской страны.

Что касается Латинской Америки, то компаративный анализ, проведённый по отношению к латиноамериканскому фашизму, сравнительный анализ его характерных черт, определённых соотношений и общих проблем позволяет отметить – в её государствах истинных нацистов, итальянских фашистов или испанских фалангистов можно было найти лишь среди поселившихся в тех странах членов соответствующих партий, вплоть до НСДАП. А все местные фашистские движения, хотя и находились под их сильным, определяющим влиянием и по идеологии соответствовали им, не представляли собой значительной силы и не могли подняться выше определённого уровня. Только были среди них и такие отдельные разновидности фашизма, которые в разные времена добивались некоторых успехов и были близки к завоеванию государственной власти. Но ни в одной из стран континента данные организации так и не сумели достичь своей вожденной цели. Это происходило во многом и потому, что во всех странах Латинской Америки в тот или иной период правящие элиты властвовали по преимуществу с помощью диктатуры или гражданского «режима жёсткой руки» и не считали нужным отдать немалую власть кому-либо. Они-то и не давали фашистам захватить административное управление в стране, подобно событиям в Чили и Бразилии в 1938 г. А те не сумели добиться власти даже в тех странах, где обладали широкой поддержкой в народных слоях и были политически представлены. Тем не менее в Латинской Америке фашизм процветал, хотя и оставался, как говорится, в стратегическом запасе. И, характерно, когда возникала явная серьёзная опасность для реакционного строя, а возникала она со стороны противоположных, левых, социалистических сил, то он всегда объединялся с фашистскими организациями. Например, в Чили в 70-е годы XX века режим Пиночета возник в ответ на мирное, но быстрое и победное шествие демократического социализма. Кстати, и вполне умеренный либерализм является злейшим и принципиальным противником социализма, что служит одним из убедитель-

ных доказательств публичного проявления фашизма и нацизма как действенного в опасной ситуации орудия либералов.

И ещё в пользу этого свидетельствует подготовка власть имущими в США и НАТО в настоящее время военных формирований на Украине как войсковых частей хорошо мотивированных и хорошо подготовленных нацистов, рядом с которыми бок о бок тренируются американские и другие западные крайне правые радикалы. Эти последние при поддержке разных спецслужб соответствующих стран объединяются в военизированные группировки, получают в своё распоряжение тренировочные полигоны и всевозможное наступательное оружие и затем под надёжным прикрытием направляются на Украину. Притом они вместе с боевиками нацистских полков типа «Азова» становятся заразительным примером для подражания доморощенным западным скинхедам и неонацистам, типичным представителям того самого «заповедника», о котором мы говорили. А также, согласно недавнему аналитическому отчету Центра «по борьбе с терроризмом» Военной академии Вест-Пойнт, «конфликт» на Украине «послужил мощным ускорителем» для активного продвижения западных стран к глобализму.

К слову сказать, если мы говорим об Украине, то следует заметить, что происходящее сейчас там есть пролонгирование всё того же американского плана, принятого в 1957 году против СССР. Ибо «Западу нужно от России только одно, – чтобы её не было» (Леонид Владимирович Шенбаршин, разведчик).

Говоря о таких, мягко говоря, неблагоприятных действиях властей западных стран, следует отметить – это многолетняя их устойчивая традиция.

В XX веке, когда капиталистические страны охватывала экономическая рецессия или их настигал глубокий и всеобъемлющий кризис, они всякий раз обращались к испытанному средству – мировой войне. Не является ли продолжением этого направления атомная бомбардировка Японии в 1945 году или, неудавшееся правда, планирование атомного уничтожения СССР в 1949-м? Однако после создания ядерного оружия в СССР такие действия и «горячая» мировая война стали невозможными. Потому Запад избрал иные, не быстро действующие, но эффективные методы: торможение научно-технического прогресса, организацию экологического движения и идеологический подрыв изнутри в странах – принципиальных и вероятных противниках Запада. Так ЦРУ «работало» с кубинскими контрреволюционными боевиками и организовало в Майами антикубинский террористический центр и тюрьму в Гуантанамо, во время войны в Афганистане амери-

канцы тренировали моджахедов против советских войск, а в десятые годы XXI века они активно поддерживали созданных ими же игиловцев.

Да и в самих США и странах Европы в настоящее время, несмотря на все гендерные и постмодернистские «изыски», при длительных тотальных угрозах прослеживается отчётливая тенденция – понятно, замаскированная лжедемократией, – движение к нацистским режимам или в лучшем случае к жёсткой диктатуре. И благоприятная среда для возникновения ударных групп, могущих осуществить своё, есть – это футбольные (хоккейные) фанаты, скинхеды и различного рода люмпены.

Здесь можно было бы остановиться подробнее на одной из новых форм фашизма – экологизме, и на одной небольшой секте одной религии, но это уже иная история... Однако простите за некоторое авторское отступление, и вернёмся к главной нити наших рассуждений.

Люциферианская цивилизация

Итак, на основе всего вышесказанного можно с абсолютной уверенностью констатировать, что, имея глубокие корни в европейском прошлом (и даже в глубокой древности), фашизм и нацизм активно проявились в XX веке, и именно вслед за уверенной победой направления на строительство социализма в СССР – экзистенциальной вершине комплексного развития русской цивилизации – и на развитие социалистического движения в мире, которое активно поддерживал Советский Союз и которое, в свою очередь, активно тянулось к нему. А то, что настоящим апофеозом нацизма стало его возникновение и бурное развитие на современной «хунтовской» Украине – этом преступном гособразовании, когда «украинство» есть производное тоталитарной идеологии западной цивилизации, а также функциональная направленность его против России, когда уже 30 лет нет СССР и мирового социализма, и то, что где бы в мире ни возникала та или иная международная напряжённость, она всегда направлена остриём против России, ещё раз подтверждает, что нацизм «глобалистского рейха» всех нынешних и минувших времён как таковой создавался и направлялся Западом не иначе как против русской цивилизации.

Фашизм и нацизм – это закономерный продукт западной цивилизации, продукт давних планировщиков, которые планировали, планируют и, видимо, станут планировать в ближайшем будущем согласованные враждебные действия против России.

Достаточно вспомнить известную доктрину Даллеса (определённые рамки данной статьи не позво-

ляют изложить её здесь, поэтому отсылаем заинтересовавшихся читателей к материалу по нижеприведённой ссылке⁵). Одним из убедительных доказательств этого служит и единодушное голосование западных стран в ООН против известной резолюции, предложенной нашей страной, осуждающей нацизм. И ещё всякое решительное справедливое требование уничтожить зверей-нацистов на Украине, творящих целенаправленный геноцид русских людей, приводит к немедленному удалению публикаций на «Фейсбуке» и «ВКонтакте». Ведь объединённый Запад относится к русским и к славянам вообще как к «белым неграм», как к лишним людям на планете. «Смысл вещи лежит не в самой вещи, а в системе её использования». Как выразился Владимир Соловьёв в одной из своих передач цикла «Полный контакт»: «Гитлеры приходят и уходят, а лекала остаются...»

Вот и говоря об очень далёкой, седой древности, хотелось бы выяснить, почему древние предки германцев, ставших, как это было показано в предыдущей статье, основателями западной цивилизации, выделились из общего арийского ареала и устремились на запад. И хотелось бы выяснить, почему некоторые малые, ещё более древние племена были изгнаны из Индии, из места их индоарийского пребывания, и тоже двинулись в том же направлении. Да, хорошо бы это всё выяснить, но ясно одно: западная цивилизация *in concreto*⁶ есть цивилизация люциферинская!

Однако не будем забывать: «У зла есть только одна сила – та, которой наделяем его мы сами» (Рэй Брэдбери).

Примечания

¹ Нерв доказательств. Наиболее убедительный, решающий аргумент (*латинская поговорка*).

² Лат. [ад экзэмплум] – по образцу.

³ Ультраправое движение во Франции, возникшее в конце 1880-х годов под лозунгами реваншистской войны против Германии, пересмотра республиканской Конституции 1875 года и роспуска парламента.

⁴ «Вперёд, дети отчизны!..» – *Aliens, enfants de la patrie!* фр. [алинз инфанде ла парти] (Начало военной песни Рейнской армии, позже названной «Марсельеза» (1792), сейчас – гимн Франции).

⁵ Общероссийская общественная организация «Объединение «Оптималист». Краткое изложение доктрины.

<http://husain-off.ru/hb2n/h2doc26-5.html#top>

⁶ В действительности, фактически – лат. пословица.

Яков Наумович ШАФРАН

родился в 1950 году.

В 1973 году окончил Тульский политехнический институт по специальности «Двигатели летательных аппаратов».

В 1998 г. Высший психологический колледж (ныне Высшая школа психологии) по специальности «Практический психолог».

Литературный стаж с 1986 года.

Автор восьми книг прозы и поэзии.

Заместитель главного редактора – ответственный секретарь литературно-художественного и публицистического журнала «Приокские зори», главный редактор альманаха «Ковчег», член редакционных советов ряда изданий.

Член Академии российской литературы,

Российского Союза писателей,

Союза писателей и переводчиков при МГО СПР.

Живёт в г. Туле.

В журнале «Север» публикуется впервые.

